

К ПРОБЛЕМЕ РАЗРЫВА КАНОНИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ МЕЖДУ РУССКОЙ И ФИНЛЯНДСКОЙ ПРАВОСЛАВНЫМИ ЦЕРКВАМИ

Т. И. ШЕВЧЕНКО

Статья поднимает проблему взаимоотношений Русской и Финляндской Православных Церквей. После официального признания в 1957 г. Московским Патриархатом Финляндской Православной Архиепископии в юрисдикции Константинопольского Патриархата проблема финляндско-русских церковных отношений перестала быть предметом серьезных исследований, что повлекло за собой изменение в отношении к русскому периоду истории Финляндской Православной Церкви. Обращая внимание на формулировки основополагающих документов о каноническом статусе Финляндской Церкви в контексте исторических событий, автор пытается привлечь внимание к упущенным ранее вследствие идеологических и политических ограничений деталям процесса автономизации Финляндской епархии, бывшей некогда частью Русской Церкви. Автор цитирует Томос Вселенского Патриарха Мелетия (Метаксакиса) о принятии Финляндской Православной Церкви в свою юрисдикцию, Постановление Св. Синода Русской Церкви относительно этого, переписку участников событий, комментарии профессора С. В. Троицкого. В статье обращено внимание на то, что при праздновании в 2013 г. юбилея 90-летия Финляндской Архиепископии не был учтен тот факт, что автономию впервые она получила не в 1923 г. в Константинополе, а в 1921 г. благословением Святейшего Патриарха Тихона. Помимо этого, в 1957 г. из-за контроля государственных властей в Московской Патриархии не было возможности открыто обсудить проблему Финляндской Православной Церкви. Однако вычеркивать русский период истории православия в Финляндии не лучший вариант для самих финляндцев, поскольку в этом случае есть угроза потерять часть исторической памяти и ценный опыт.

В 2013 г. Финляндская Православная Архиепископия в составе Константинопольского Патриархата торжественно отпраздновала 90-летие своей автономии. Несмотря на малочисленность православного населения Финляндии (1,1%), Финляндская Православная Церковь, являясь государственной, считается неотъемлемой частью современной Финляндии, связанной с ее культурой и традициями. За точку отсчета при установлении даты празднования был взят 1923 г. Именно в этом году Финляндская Православная Церковь с поддержки и содействия правительства Финляндии, без согласия своей Кириархальной Церкви перешла под юрисдикцию Константинопольского Патриарха. Кириархальной, или материнской, Церковью для Финляндской была Православная Российская Церковь. И статус собственно «Церкви» Финляндская епархия Московского Па-

триархата получила несколько ранее, в феврале 1921 г., благословением Святейшего Патриарха Московского всея России Тихона¹. В рабочих документах Священного Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., который в числе многих должен был рассмотреть и финляндский вопрос, Финляндская и Выборгская епархия впервые называлась Финляндской Православной Церковью².

Обстоятельства возникновения самостоятельной Финляндской Православной Церкви, ее юрисдикционные проблемы и вопрос восстановления с ней канонического общения по-прежнему остаются малоизученными. Причина, с одной стороны, в скудости сведений и источников, с другой — в тесной связи обострившегося некогда финско-русского церковного вопроса с политикой. Цель статьи — на основе анализа документов о каноническом статусе Финляндской Церкви в контексте исторических событий, сопровождавших их появление, прояснить статус отношений Финляндской и Русской Православных Церквей на момент разрыва и восстановления канонического общения.

В отечественной историографии научный анализ проблемы отличался поверхностным и односторонним характером. В публикациях по теме, вышедших в СССР, в основном осуждалась самовольная смена Финляндской Церковью юрисдикции, посприятие ей канонов и склонность к модернизму, самым ярким проявлением которого стало введение григорианской пасхалии в богослужебную практику³. В СССР официальную позицию по этому вопросу отражала статья А. Ведерникова «Горькие плоды церковного разделения»⁴ в «Журнале Московской Патриархии» (1951). После признания в 1957 г. Московским Патриархатом автономии Финляндской Церкви под юрисдикцией Константинопольского Патриарха и последовавших обменов дружественными делегациями общий тон статей смягчился — признавался бесспорный факт отделения, обстоятельства которого были известны, но анализа их не проводилось⁵.

Позиция финляндских историков нашла отражение в монографии Ю. Риконена «Церковь в объятиях политики: 1945–1957»⁶. Финский исследователь признает, что в свое время не все православное население Финляндии одобри-

¹ См.: Шевченко Т. И. К вопросу о становлении финляндской модели церковно-государственных отношений // Материалы XXII Ежегодной Богословской конференции ПСТГУ: В 2 т. М., 2012. Т. 1. С. 81–86.

² См.: Поместный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о положении православных в Финляндии / Публ. Т. И. Шевченко // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История РПЦ. 2011. № 6. С. 85–116.

³ Финляндская Православная Церковь единственная из Православных Церквей пользуется григорианской пасхалией, принятие которой в 1920-е гг. вызвало бурный протест в русских монастырях, оставшихся на территории Финляндии после 1917 г., и приграничных карельских православных приходах.

⁴ ЖМП. 1951. № 12. С. 34–40, см. также: Ведерников А. На канонический путь! // ЖМП. 1953. № 10. С. 16–20.

⁵ См.: Шевченко Т. И. Каноническое признание Московским Патриархатом Финляндской Православной Церкви в 1957 г. // Новая и новейшая история. 2010. № 1. С. 156–166.

⁶ Rikonen J. Kirkko politiikan syleilyssa: Suomen ortodoksisen arkkipiispakunnan ja Moskovan patriarkaatin valinen kanoninen erimielisyys 1945–1957. Joensuu, 2007.

ло смену церковной юрисдикции, но все-таки считает повод к воссоединению Финляндской Церкви с Русской преимущественно политическим.

Наиболее подробным на сегодняшний день исследованием по теме является монография «Валаамский монастырь и становление Финляндской Православной Церкви 1917–1957 гг.»⁷, которая охватывает события, предшествовавшие восстановлению общения двух Церквей. Но автор при этом не углублялась в анализ их последствий.

Ближайшим по времени исследованием, затронувшим упомянутую тему, стала опубликованная в 2014 г. в Санкт-Петербурге объемная монография историка В. И. Мусаева «Между Западом и Востоком: Православие в автономной и независимой Финляндии 1890–1930-е гг.»⁸. Большая часть ее посвящена дореволюционному периоду. В кратком изложении процесса отделения Финляндской Церкви от Русской и перехода в Константинопольский Патриархат автор склонен видеть обусловленный исторически и политически закономерный ход событий, согласованный с чаяниями как финляндских церковных и государственных деятелей, так и Константинопольской Патриархии. Канонический аспект проблемы был оставлен автором в тени.

Возможно, одной из причин отсутствия большего числа исследований по проблеме можно назвать формулировку постановления Священного Синода Русской Православной Церкви о восстановлении канонического общения с Финляндской Церковью от 30 апреля 1957 г. Постановление это предписывало «предать забвению все канонические споры и недоразумения»⁹, имевшие место между Финляндской и Русской Православными церквями. Такая формулировка объяснялась «неуклонным стремлением Русской Православной Церкви вносить дух мира и братской любви во все международные вопросы»¹⁰. Определение было подписано Патриархом Алексием (Симанским) и шестью архиереями, членами Священного Синода: председателем Отдела внешних церковных сношений митрополитом Николаем (Ярушевичем), митрополитом Киевским и Галицким Иоанном (Соколовым), Экзархом Украины, митрополитом Ленинградским и Ладужским Елевферием (Воронцовым), архиепископом Одесским и Херсонским Борисом (Виком), архиепископом Владимирским и Суздальским Онисимом (Фестинатовым), епископом Вологодским и Череповецким Гавриилом (Огородниковым)¹¹.

Причины и обстоятельства того, как Финляндская Православная Церковь оказалась оторванной от Русской, составляют отдельный предмет исследования. В данном случае интерес представляют несколько основополагающих документов. Грамота Вселенского Патриарха Мелетия (Метаксакиса)¹², выданная

⁷ Шевченко Т. И. Валаамский монастырь и становление Финляндской Православной Церкви 1917–1957 гг. М., 2012.

⁸ Мусаев В. И. Между Западом и Востоком: Православие в автономной и независимой Финляндии 1890–1930-е гг. СПб., 2014.

⁹ Определение Священного Синода: журнал № 4 от 30 апреля 1957 г. // ЖМП. 1957. № 6. С. 12.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Мелетий (Метаксакис, 1871–1935). Константинопольский Патриарх (1921–1923), ранее Архиепископ Афинский и всея Эллады (1918–1920). В 1923 г. по его инициативе и под его

делегации Финляндской Церкви в июле 1923 г. в Константинополе, гласила: так как Православная Церковь в «нововозникшем Финляндском государстве вследствие... новых политических условий и по причине возникших в России церковных неурядков, отделенная от общения со Священною Православною Церковью в России... в настоящее время остается без покровителя... мы... признали за благо принять на себя попечение о [ней], чтобы каноническими мероприятиями дать ее делам правильное направление, встав в этом случае на место Святейшей Церкви Российской, которая в настоящих условиях не в состоянии об этом заботиться ...

Мы со своей стороны даем благословение той автономии (здесь и далее курсив мой. — Т. Ш.), которую Кир Тихон, Святейший Патриарх Московский и всея России, уже дал Финляндской Православной Церкви и определяем, что проживающие в Богохранимой Финляндской Республике православные христиане со всеми их учреждениями отныне имеют образовать одну особую церковную область, которая носит наименование “Финляндской Православной Архиепископии”¹³.

В финляндском правительстве обращение в Константинополь за устройением церковных дел позднее объяснили нежеланием признавать обновленческую «Живую церковь», продвигаемую советской властью к управлению Русской Православной Церковью, в то время как «Патриарх Тихон вынужден был отказаться от управления», а назначенные им заместители лишены свободы¹⁴. Следует уточнить, Патриарх Тихон никогда не отказывался от управления. Хотя в 1924 г. Константинопольский Патриарх Григорий VII и призывал его «немедленно удалиться», упразднив патриаршество, «как родившееся во всецело ненормальных обстоятельствах в начале гражданской войны и как считающееся значительным препятствием к восстановлению мира и единения»¹⁵, что в тех обстоятельствах означало подчинение обновленческому «Синоду», сформированному 6-м («церковным») отделением Секретного отдела ОГПУ из осведомителей¹⁶.

председательством прошел печально известный «Всеpravославный конгресс» в Константинополе, который принял решение об исправлении церковного календаря и пасхалии, второбрачии клириков и др.; в 1923 г. принял в свою юрисдикцию православные Церкви в Эстонии и Финляндии, против чего протестовали Московская Патриархия и РПЦЗ. 10 июля 1923 г. был вынужден покинуть Константинополь ввиду недовольства турецких властей и местной паствы. 20 сентября 1923 г. ушел в отставку. В 1926 г. был избран на Александрийскую патриаршую кафедру, на которой пребывал до кончины. Единственный церковный иерарх, последовательно возглавлявший три Автокефальные Православные Церкви. Был членом Великой мasonicкой ложи Греции.

¹³ Харитон (Дунаев), иером. Введение нового стиля в Финляндской Православной Церкви и причины нестроений в монастырях. Аренсбург, 1927. С. 124–125.

¹⁴ См.: Краткий исторический очерк жизни Финляндской Православной Церкви за 20 лет ее автономного существования // Утренняя заря. 1938. № 12. С. 101.

¹⁵ Мазырин А., свящ. Константинопольская Патриархия и обновленческий раскол // Бердянские чтения «Из варяг в греки: возвращение к истокам». III Международная научно-практическая конференция. 8–10 сентября 2009 г. Симферополь: «Н. Оріанда», 2010. С. 64–87. Цит. по: Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941: Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 194.

¹⁶ См.: Там же. С. 64–87.

События, сопровождавшие появление грамоты о Финляндской Церкви Вселенского Патриарха Мелетия, развивались стремительно, напоминая остросюжетный политический детектив. 25 июня 1923 г. в Москве Святейший Патриарх Тихон был освобожден из-под ареста. Его «заявление» в Верховный суд, отредактированное в соответствующих органах, о том, что он «отныне Советской власти не враг», было опубликовано в «Известиях ВЦИК» 1 июля 1923 г. Но правительство Финляндии не стало менять принятого ранее, 21 сентября 1922 г., решения обратиться в Константинополь за автокефалией для Православной Церкви¹⁷.

Совместная церковно-правительственная делегация из Финляндии прибыла в Константинополь 2 июля 1923 г., на следующий день после публикации заявления Патриарха Тихона в «Известиях». Шаг этот, помимо нежелания признавать легитимность обновленческого высшего церковного управления в Русской Церкви, не исключал и политических мотивов. В Финляндии, скорее всего, не верили в окончательное отделение Церкви от государства в Советской России и в то, что Русская Церковь так или иначе сможет сохранить свою независимость от властей.

Участовавшему в делегации депутату парламента Финляндии, в прошлом министру Э. Сетеля удалось уговорить турецкие власти отсрочить высылку Патриарха Мелетия из Константинополя, чтобы тот смог решить финляндский вопрос. Это было своеобразным достижением финляндской дипломатии. В результате 6 июля 1923 г. Синодом в Константинополе было принято решение «удовлетворить совместное ходатайство» финляндского правительства и Финляндской Православной Церкви «о помощи в деле прочного церковного устройства»¹⁸. И хотя «ходатайство» заключалось в просьбе даровать автокефалию и хиротонисать во епископа эстонского протоиерея Германа Аава¹⁹, который становился вторым архиереем Финляндской Православной Церкви, а Константинопольский Патриарх лишь «утвердил» под своей юрисдикцией уже дарованную ранее Патриархом Тихоном автономию Финляндской Церкви, предоставив просимую хиротонию, дело считалось решенным и не вызвало возражений у членов финляндской делегации. В нее отказался войти возглавлявший в то время Финляндскую Церковь архиепископ Серафим (Лукьянов)²⁰. Он выступил против как об-

¹⁷ См.: Харитон (Дунаев), иером. Введение нового стиля ... С. 74–75.

¹⁸ Письмо Константинопольского Патриарха Мелетия (Метаксакиса) к архиеп. Серафиму (Лукьянову). 9 июля 1923 г. // Там же. С. 122.

¹⁹ Герман (Аав Герман Васильевич, 1878–1961), архиепископ. Родился в Эстонии. Окончил Рижскую духовную семинарию (1900). Священник (1904). Служил в приходах Эстонии. 17.06.1922 на соборе Финляндской Церкви избран викарием архиепископа Финляндского и Выборгского Серафима (Лукьянова). 8.07.1922 Патриарх Константинопольский, рукоположил его в сан епископа Сортавальского. В 1925 г. избран и утвержден архиепископом Карельским и всея Финляндии. С 1960 г. был на покое.

²⁰ Серафим (Лукьянов Александр Иванович) (1879–1959), митрополит. В сентябре 1914 г. хиротонисан во епископа Сердобольского, викария Финляндской епархии. Епископ Финляндский и Выборгский (1918). Архиепископ (1920). После увольнения финляндским правительством от должности проживал в Коневецком монастыре (1924–1926). В 1926 г. переехал в Англию, был назначен настоятелем Лондонского прихода и викарием митрополита Евлогия (Георгиевского). В 1927 г. переехал в Париж. С 1927 по 1945 г. возглавлял Западно-Европейскую епархию РПЗЦ. Митрополит (1938). В 1945 г. вошел в юрисдикцию Московской Патриархии. В 1949 г. уволен на покой. В 1954 г. переехал в СССР.

ращения к Константинопольскому Патриарху, так и хиротонии эстонского священника Германа, что по церковным канонам считается серьезным поводом к оспариванию результатов константинопольских переговоров.

Томос Константинопольского Патриарха о Финляндской Православной Церкви начинался утверждением, что «Святейшему Апостольскому и Патриаршему Вселенскому Константинопольскому Престолу канонически вверена забота о тех Святых Православных Церквях, которые вследствие нынешнего положения лишились пастырского попечения»²¹. А заканчивался предписанием при совершении Таинств и богослужении поминать Вселенского Патриарха. Ни в Томосе, ни в официальном послании к финляндской пастве не было сказано ни слова об отношении к тогда здравствовавшему и вернувшемуся к управлению Патриарху Московскому. Только в ответном письме (9 июля) архиепископу Серафиму, опротестовавшему действия делегации, Патриарх Мелетий упомянул: «Имея в виду справедливое и заслуженное уважение и любовь к Исповеднику Патриарху Тихону, с любовью и заботливостью сделавшему так много для Финляндской Церкви, Мы не только не запрещаем, но от всей души благословляем и предлагаем, чтобы и после состоявшего решения имя Патриарха Тихона неукоснительно поминалось вплоть до конца его жизни в Церкви Финляндии непосредственно после Нашего имени»²². Нигде в документах и письмах прямо не было сказано о том, что свершившееся носило временный характер.

Реакция на события в Русской Православной Церкви, занятой в то время борьбой за собственное выживание, не носила ультимативного характера. Получив копию Томоса Константинопольского Патриарха и заслушав сообщение Финляндского Церковного Управления, Святейший Патриарх Тихон и члены Священного при нем Синода 28 декабря 1923 г. постановили, что, так как Патриарх Тихон уже вступил в управление и «причина, по которой Константинопольский Патриарх считал нужным временно подчинить Финляндскую Церковь», отпала, то «Финляндская *Епархия* должна возвратиться под ведение Патриарха Всероссийского». Синод *предложил* Преосвященному Архиепископу Финляндскому, «обсудив положение дела со своим Церковным Советом, *выяснить* в сношении с Правительством Финляндской Республики *возможность* возвращения церковных дел в Финляндии в их *законное* положение». Это постановление было подписано не Патриархом, а членом Священного при Патриархе Синода архиепископом Иосифом (Петровых)²³. Финляндская Церковь вновь называлась в нем «*Епархией*». Все это побудило Финляндское Церковное Управление усомниться в действительной силе документа и укрепиться в правильности сделанного выбора.

Архиепископ Финляндский Серафим не смог удержать контроль над ситуацией и с 1 января 1924 г. был отстранен финляндским правительством от управления. Финляндское Церковное Управление отказалось последовать постановлению Синода Русской Православной Церкви, сославшись на 1-й Собор духовенства и мирян Финляндской Церкви, еще в 1919 г. поставивший задачу

²¹ Харитон (Дунаев), *иером.* Введение нового стиля... С. 122.

²² Там же. С. 123.

²³ Там же. С. 138–139.

«достичь независимости» от Русской Церкви. Решения Собора должны были утверждаться правительством, поскольку Православная Церковь в Финляндии наделена государственным статусом. Церковное Управление посчитало себя обязанным решить проблему в заданном властями ключе.

Строго говоря, Собор 1919 г. принял решение добиваться автокефалии, а не переходить в юрисдикцию Константинополя. А правительство Финляндии давало согласие на организацию национальной Церкви для православных. Никаких условий для автокефалии ни в 1919 г., ни в 1924 г. и позднее не было, что и подтвердил Патриарх Тихон, благословив лишь автономию Православной Церкви в Финляндии. Также и Константинопольский Патриарх счел невозможным присвоить ей полностью независимый автокефальный статус.

Финляндское Церковное Управление считало, что «автономное положение», полученное от Московского Патриарха, «оказалось *недостаточным* для развития и преуспевания церковной жизни» при новых «политических и национальных условиях», и правительство, посодействовав смене юрисдикции Финляндской Православной Церкви, тем самым помогло ей исполнить решения Собора 1919 г. Таким образом, Церковное Управление поставило решение местного Собора и правительства выше решений своей Кириархальной Церкви. Далее Синоду сообщалось, что, по мнению Церковного Управления, константинопольское постановление носило не временный, а постоянный характер, что торжественно и единогласно было одобрено Чрезвычайным Собором Финляндской Православной Церкви 1923 г. Посему «Православная Церковь в Финляндии считает себя отделившейся от юрисдикции Московского Патриарха»²⁴.

После этого из Московской Патриархии в Финляндию никаких официальных документов более не поступило²⁵. Известно, что наместник, затем настоятель оказавшегося после 1917 г. в пределах Финляндии Валаамского монастыря игумен Харитон (Дунаев)²⁶ в конце 1920-х — начале 1930-х гг. поддерживал переписку с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским)²⁷, до революции возглавлявшим Финляндскую и Выборгскую епархию. Игумен вспоминал, что митрополит Сергей, «отечески журуя» Финляндское Церковное Управление за разжигание «календарного раскола» в православных приходах и монастырях Финляндии, тем не менее утверждал, что «Восточные Церкви и, в частности, Российская Церковь» *не прекращали* общения с Финляндской Церковью, и называл спор по календарному вопросу

²⁴ Харитон (Дунаев), иером. Введение нового стиля... С. 140.

²⁵ Там же.

²⁶ Харитон (Дунаев Хрисанф, 1872–1947), схиигумен. Пострижен в монашество в Валаамском монастыре (1905). Иеродиакон (1908). Иеромонах (1910). В 1933 г. избран настоятелем. Председатель Монашеского Совета монастырей ФПЦ (1933–1941). Избирался депутатом от монастырей на соборы ФПЦ. Состоял членом Комитета по сохранению монастырей. Автор — составитель сборников «Умное делание. О молитве Иисусовой» (1936), «Аскетизм и монашество» (1943). Перед кончиной принял схиму.

²⁷ Сергей (Страгородский Иван Николаевич, 1867–1944), Патриарх. Архиепископ Финляндский и Выборгский (1905–1917). С декабря 1925 г. Заместитель Патриаршего Местоблюстителя. В 1927 г. подписал декларацию о лояльности к советской власти. С 1937 г. Патриарший Местоблюститель. С 1943 г. Патриарх Московский и всея Руси.

«пустышками»²⁸. Действительно, если уж прерывать общение, то нарушение канонического единства с Кириархальной Церковью было бы куда более веской причиной.

Состоя в переписке с митрополитом Сергием и советуясь с ним по церковным вопросам, игумен Харитон полагал, что сохраняет общение и с Московским Патриархатом. В марте 1945 г., восстанавливая связь с Московской Патриархией, он писал Патриарху Алексию (Симанскому), что «благодаря указаниям покойного Святейшего Патриарха Сергия, Валаамская обитель, находясь в лоне Финляндской Церкви, сохранила каноническое и молитвенное общение с Российской Церковью», «просил Архипастырского благословения для всего братства», и выражал надежду, что вся «Финляндская Православная Церковь возвратится в лоно своей Матери — Русской Церкви»²⁹.

27 апреля 1945 г. из Москвы ответили не игумену Харитону, а финскому проповеднику Петру Нортамо, сотрудничавшему с Московской Патриархией. Из этого только ответа валаамский настоятель узнал, что, оказывается, Финляндская Православная Церковь «имеет *не совсем ясное* каноническое устройство: отделившись от Матери — Русской Церкви и получив без ее санкции автономию от Вселенского Патриарха, она тем самым *порвала каноническую связь с нею*»³⁰.

В апреле 1945 г. Московской Патриархией было сделано предложение Финляндскому архиепископу Герману (Ааву) восстановить каноническое общение и вернуться в прежнюю юрисдикцию³¹. Финляндию посетил с визитом митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков)³². Во время визита в Ново-Валаамский монастырь он принял через покаяние в каноническое послушание Московской Патриархии все братство, предварительно воссоединив расколовшихся по календарному вопросу. Новостильники каялись в том числе и в том, что не сохранили единства с Русской Православной Церковью. Ссылка настоятеля монастыря игумена Харитона на слова митрополита Сергия (Страгородского), что Валаамский монастырь в составе Финляндской Православной Церкви все эти годы состоял в общении и с Русской Церковью тоже, была откомменти-

²⁸ Письмо иеромонаха Харитона отцу И-ну от 09.12.1927 г. // Утренняя заря. 1934. № 8–9. С. 61–66.

²⁹ Цит. по: Шевченко Т. И. Игумен Харитон. М., 2011. С. 282–283.

³⁰ Там же. С. 283.

³¹ 23 апреля 1945 г. архиепископ Герман письменно поздравил Патриарха Алексия I с избранием его Патриархом и просил молиться за автономную Финскую Церковь. В ответ Патриарх (6 мая 1945 г.) выразил желание «восстановить молитвенно-каноническое общение между церквами, нарушившееся после отхода Финской Церкви от своей Матери-Церкви». Цит. по: Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970 гг. Т. 1: 1945–1953 гг. М., 2009. С. 54.

³² Григорий (Чуков Николай Кириллович, 1870–1955), митрополит. Хиротония (1942). Возглавлял последовательно Астраханскую, Псковскую, Олонецкую епархии. Митрополит Ленинградский и Новгородский (1945). Неоднократно возглавлял церковные делегации за рубеж. Постоянный член Священного Синода. В 1945–1954 гг. управлял приходами и монастырями Московской Патриархии в Финляндии.

рована митрополитом Григорием следующим образом: «Это его (митрополита Сергия. — Т. Ш.) личное мнение»³³.

Любопытно, что на предложение восстановить общение архиепископ Герман (Аав) ответил: «В принципе *нет препятствий*... ибо по смыслу, которым обуславливался переход... в юрисдикцию Константинопольского Патриарха», переход этот имел «временный характер» и «теперь обстоятельства для разделения *отпали*». Но архиепископ не осудил шаг, сделанный Финляндской Церковью, хотя и назвал его «отпадением» в Константинопольскую Патриархию, бывшим в то время «разумным и полезным»³⁴.

После победы СССР в Великой Отечественной войне в Финляндской Православной Церкви возникло целое движение за возвращение ее в Московский Патриархат. Под давлением Советского Союза Коммунистическая партия Финляндии, на протяжении многих лет запрещенная, была официально разрешена. На первых послевоенных выборах в Финляндии в правительство вошло несколько коммунистов. Усилилось давление левых сил, добивавшихся вхождения Финляндии в сферу влияния СССР, и советское правительство считало Московскую Патриархию ценным ресурсом в своей политике.

Многие преподаватели бывшей Сортавальской духовной семинарии и монахи русских монастырей в Финляндии желали возвращения в Русскую Церковь. Информация о ней, поступающая за рубеж, была такова, что советское правительство и Московская Патриархия нашли определенный взаимовыгодный компромисс, и гонения на Церковь в СССР якобы прекратились. Иноки Валаамского монастыря были уверены в 1945 г., что Финляндская Православная Церковь воссоединится с Русской.

Но переговоры затянулись, хотя к началу 1950-х гг. был готов подробный план восстановления канонического общения двух Церквей. Он включал возвращение Православной Церкви в Финляндии под юрисдикцию Московского Патриархата с последующим дарованием автокефалии. Финская сторона просила заверения, что в переходный период автономия ее не будет урезана и с таким трудом введенный в обиход новый календарный стиль также не будет затронут. От Московской Патриархии просили письменного подтверждения того, что автокефалия будет действительно дарована и предложение ее не являлось призрачным заманиванием.

План предоставления автокефалии был озвучен на встречах с участниками делегаций из Москвы. Согласно плану в 1953 г. Финляндское Церковное Управление должно было обсудить детали с Московской Патриархией и одновременно известить Константинополь о своем выходе из его юрисдикции. Если бы Патриархия предоставила официальное исчерпывающее письменное подтверждение своих намерений, то Собор Финляндской Церкви в 1955 г. проголосовал бы за возвращение в Московский Патриархат, а в июле 1955 г. Финляндская Церковь уже планировала стать автокефальной³⁵. Что важно, финны были убеждены —

³³ Шевченко. Игумен Харитон. С. 285.

³⁴ Беседа митрополита Григория (Чукова) с архиепископом Германом (Аавом) 3 октября 1945 г. // Там же. С. 286.

³⁵ Шевченко. Валаамский монастырь... С. 314–315.

Константинопольский Патриарх не будет препятствовать: «Мы уже имеем от него письменное заверение о том, что решение этих вопросов он всецело предоставляет Собору Финляндской Церкви»³⁶.

В начале 1950-х гг. оказалось, что в воссоединении Финляндской и Русской Церквей был больше заинтересован Совет по делам РПЦ в политических целях, чем сама Московская Патриархия, которая недолго задержалась в сфере «большой политики» советского правительства. В Финляндии в 1948 г. коммунисты потерпели поражение на парламентских выборах. Началось постепенное контрнаступление правых сил. Направлявшие церковную политику члены Церковного управления заявили, что «финский православный народ не просил воссоединения» с Русской Церковью и усмотрел бы в этом «желание побить побитого»³⁷. В 1950 г. вопрос о воссоединении был отложен на рассмотрение следующего Собора 1955 г.

В 1952 г. возглавлявший Совет по делам РПЦ Г. Г. Карпов рекомендовал Патриархии для успеха дела продолжать давить на Финляндского архиепископа и опубликовать в «Журнале Московской Патриархии» статью о незаконности пребывания Финляндской Церкви в юрисдикции Константинопольского Патриарха, обратиться к последнему с нотой протеста и призвать присоединиться к протесту глав других Церквей. В январе 1954 г. перед поездкой в Финляндию благочинного приходов Московской Патриархии епископа Михаила (Чуба)³⁸ состоялась его беседа с заместителем председателя Совета по делам РПЦ С. К. Бельшевым. Епископа смущало двойное подчинение — митрополиту Григорию (Чукову) как управляющему приходами Московского Патриархата в Финляндии и митрополиту Николаю (Ярушевичу) как главе ОВЦС. Митрополит Григорий считал главной задачей епископа — навести порядок в приходах, сделав их «опорными пунктами», для чего периодически наезжать в Финляндию, а митрополит Николай видел главной задачей деятельности благочинного возвращение всей Финляндской Православной Церкви. С. К. Бельшев подтвердил, что главной задачей миссии благочинного все же должно стать «возвращение»³⁹.

Наступившие перемены в политической жизни СССР не могли не коснуться и Церкви. В 1953 г. умер Сталин, первым секретарем ЦК КПСС был избран Н. С. Хрущев — начиналась новая эпоха. Тот же епископ Михаил (Чуб) вспоминал, что Патриарх Алексей (Симанский) был даже недоволен усилением активности на советско-финляндском «церковном фронте». Так, его аудиенция с Патриархом перед поездкой в Финляндию в 1954 г. сопровождалась лишь «бесцветной беседой», более того, Патриарх был даже «рассержен», зачем ее организовали⁴⁰. В переписке Патриарха Алексея с Советом по делам РПЦ за период 1954–1970 гг. практически отсутствуют упоминания о Финляндской Православ-

³⁶ Шевченко. Валаамский монастырь... С. 314–315.

³⁷ Там же. С. 309–310.

³⁸ Для руководства жизнью старостильных общин и монастырей Московской Патриархии в Финляндии был хиротонисан епископ Михаил (Чуб). Он был викарием митрополита Ленинградского и Новгородского, епископом Лужским с 13 декабря 1953 г. по 11 ноября 1954 г.

³⁹ Шевченко. Валаамский монастырь ... С. 320.

⁴⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 147. Л. 14–19. Шевченко. Валаамский монастырь ... С. 320.

ной Церкви. Тогда как в переписке за 1945–1953 гг. церковные дела в Финляндии обсуждались довольно часто⁴¹.

Финские церковные исследователи полагают, что затягивание переговоров было обусловлено «политическими заигрываниями Финляндии и Советского Союза», которые вели, с одной стороны, к улучшению положения дел в целом и в Финляндской Православной Церкви в частности. С другой стороны, они так и не смогли улучшить уже сложившийся негативный образ Московского Патриархата в Финляндии⁴².

К середине 1950-х гг. Московская Патриархия была вынуждена постепенно передать свои приходы и монастыри Поместным Церквам на территории Болгарии, Румынии и Югославии. Сильная и независимая Церковь не вписывалась в планы государства с официальной атеистической идеологией. В 1955 г. советское правительство не позволило Грузинской Православной Церкви присоединиться к Московскому Патриархату. В 1957 г. была предоставлена автономия Китайской Православной Церкви. 11 из 14 автокефальных Православных Церквей поддерживали Московскую Патриархию. Натянутость в отношениях сохранялась лишь с Константинопольской, Греческой и Кипрской Церквами⁴³.

Официальное постановление Синода Константинопольской Церкви и Патриарха Афинагора о Финляндской Церкви последовало 19 мая 1954 г. В постановлении значилось, что Финляндская Православная Церковь, оказавшись на территории суверенного государства, обратилась за каноническим оформлением своего положения и получила *законное* устроение своих дел в согласии с новыми условиями жизни, после этого она находится *в канонически законном положении*, одобренном всеми Поместными Церквами. Константинопольский Патриарх, находившийся под сильным влиянием США, считал, что на Соборе Финляндской Церкви 1955 г. нет необходимости поднимать вопрос о переходе в Московский Патриархат⁴⁴.

В феврале 1955 г. в официальном печатном органе Финляндской Православной Архиепископии «Aamun Koitto» («Утренняя Заря») было объявлено о прекращении публичной полемики о канонических разногласиях ввиду непродуктивного характера подобных споров⁴⁵.

23 января 1955 г. Московская Патриархия обратилась в Совет по делам РПЦ с запросом о существовавшем в Финляндской Церкви движении сторонников воссоединения. Сотрудник Совета Г. Уткин писал 25 января 1956 г.: «По моему мнению, поддерживать официально это движение... не следует, т.к. это об-

⁴¹ См.: Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970 гг. М., 2009–2010.

⁴² См.: *Riikonen J.* Op. cit. P. 363.

⁴³ См.: *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999. С. 313. «Архимандрит Георгий (Диадани), отправивший митрополиту Николаю сообщение, что большинство верующих Грузии желали объединения, был лишен сана. Из Совета по делам РПЦ писали в ЦК КПСС: “Действительно верно, что Грузинская Православная Церковь находится на грани распада... но не в наших интересах способствовать ее укреплению” // Там же. С. 353–354.

⁴⁴ См.: Аамун Който. 1954. № 19; ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 138. Л. 175–177.

⁴⁵ См.: Аамун Който. 1955. № 3; ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 170. Л. 84–85.

стоятельство настолько может углубить разрыв между русской и финляндской церквами, что ни о какой нормализации отношений в будущем не может быть и речи... Следует иметь в виду, что премьер-министр Финляндии У. Кекконен⁴⁶... высказал мысль, что он “желал бы, чтобы предстоящие переговоры представителей двух церквей были столь успешными, как недавние переговоры советских и финляндских государственных деятелей”⁴⁷.

В 1957 г. Священный Синод Русской Православной Церкви «ради братской любви» к Константинопольскому Патриархату и Финляндской Православной Церкви постановил, как уже упоминалось в начале, «*передать забвению* все канонические споры и недоразумения», имевшие место между Финляндской и Русской Церквами, и «*признать статус кво* Финляндской Автономной Православной Церкви, состоящей в Константинопольском Патриархате»⁴⁸. 7 мая того же года было подписано постановление о восстановлении молитвенно-канонических отношений между Церквами.

Интерес представляет комментарий по поводу этого постановления, поступивший от профессора-канониста С. В. Троицкого⁴⁹ в ответ на запрос из Московской Патриархии. В ответном письме митрополиту Николаю (Ярушевичу) профессор написал, что высшая церковная власть в целях икономии *может* делать отступление от канонических норм, но важно, чтобы распоряжение об этом было издано *компетентным* органом церковной власти, *правильно* оформлено и отвечало церковной *пользе*. В официальном объявлении речь шла об *отказе* Русской Православной Церкви от своих кириархальных прав в отношении Финляндской Церкви в пользу Церкви Константинопольской, и подобные случаи в истории уже встречались. Так, Московский Патриархат отказался от своих прав в отношении Польской и Чехословацкой Церквей, но разница заключалась в том, что этим Церквам была дарована автокефалия. В случае с Финляндской Церковью, полагал С. В. Троицкий, имела место *неверная формулировка*. Решение Синода не указывало, с какого времени Русская Церковь признавала Финляндскую в каноническом подчинении Константинопольскому Патриархату — с 1923 или 1957 г.? Если с 1923 г. — она признавала правильным акт отторжения Финлянд-

⁴⁶ Кекконен Урхо Калева (1900–1986). Президент Финляндии (1956–1981). Премьер-министр (1950–1956). До 1943 г. был убежденным противником СССР, потом резко изменил свою позицию. Ориентировался на тесное экономическое сотрудничество с СССР. Заключил долгосрочное торговое соглашение на 1951–1955 гг. и в дальнейшем продлевал пятилетние соглашения. Награжден международной Ленинской премией (1980). Политика уступок и лавирования между Востоком и Западом получила название «линия Паасикиви-Кекконена», считается, что именно она привела страну к процветанию.

⁴⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 222. Л. 108.

⁴⁸ Определение Священного Синода от 30 апреля 1957 г. // ЖМП. 1957. № 6. С. 12.

⁴⁹ Сергей Викторович Троицкий (1878–1972), богослов, церковный историк, доктор церковного права (1961). В 1901 г. окончил Санкт-Петербургскую духовную академию. Служил чиновником особых поручений при Святейшем Синоде, преподавал каноническое право в Санкт-Петербургском духовном училище. Был членом Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. В 1920 г. эмигрировал, состоял профессором Белградского университета (1920–1929, 1941–1945); профессором в Суботице (1929–1941). Преподавал церковное право в Свято-Сергиевском богословском институте в Париже и в Московской духовной академии. Скончался и погребен в Белграде.

ской Православной Церкви Патриархом Мелетием. Однако Патриархи Тихон и Сергей в свое время не пошли на такое признание, и если его сделать сейчас, то это умалит их память и уронит авторитет Русской Церкви, писал канонист.

Правильная формулировка, по мнению профессора, должна была бы звучать так: «В целях мира и братской любви канонические кириархальные права Русской Православной Церкви в отношении Финляндской Церкви *уступить* Константинопольскому Патриархату». Признать же можно лишь уже существующее. Из формулировки, предложенной Синодом, вытекало, что Патриарх Мелетий был прав, и в таком случае Московскому Патриарху логичнее было бы *признать* право на автокефалию. Самое же важное, считал профессор, решение Архиерейского Синода о *признании* Финляндской Православной Церкви вступит в силу только после согласия на него *большинства епископата* — если в данных обстоятельствах нет возможности собрать Поместный Собор, то решение может вынести и Синод, но его должны подписать большинство епископов⁵⁰.

В 1957 г. в любом учреждении СССР голосование проходило единогласно, по заранее одобренному свыше решению. Невелики шансы того, что финляндский вопрос мог иметь исчерпывающее, свободное обсуждение даже в кругах церковной иерархии.

Лишь в 1971 г. Поместный Собор Русской Православной Церкви «выразил глубокое удовлетворение по поводу решения Священного Синода во главе со Святейшим Патриархом Алексием на основании согласия епископата Русской Православной Церкви о даровании автокефалии ряду Поместных Церквей, входивших в Московский Патриархат, обладающих каноническими условиями для полной самостоятельности и нуждающихся в этом по обстоятельствам своего бытия», и одобрил решение Священного Синода от 30 апреля 1957 г. *признать* автономию Финляндской Православной Церкви, бывшей части Московского Патриархата⁵¹.

Таким образом, рекомендации профессора С. В. Троицкого не были учтены, и до сих пор неясно, с какого года Русская Церковь признает автономию Финляндской Православной Церкви — с 1921, 1923 или 1957 г. Судя по отпразднованному в 2013 г. 90-летию юбилею, сама Финляндская Православная Церковь считает годом своего рождения 1923-й. Как пример, отражающий общую тенденцию, можно упомянуть интервью ИТАР-ТАСС одного из финляндских архиереев по поводу этого юбилейного празднования. Он отметил существование «глубоких связей» Финляндской Церкви с Русской Православной Церковью и то, что от нее берут начало «и вера, и традиции» Финляндской Церкви. Относительно же автономии было сказано, что финны получили ее «от Московского Патриархата, и потом ее *утвердил* Константинопольский Патриарх Мелетий». «После русской революции, — продолжил епископ, — практически невозмож-

⁵⁰ Копия письма профессора С. В. Троицкого от 13 июля 1957 г. (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 222. Л. 165–168). Цит. по: Шевченко. Валаамский монастырь ... С. 330–331.

⁵¹ См.: Поместный Собор Русской Православной Церкви: 30 мая — 2 июня 1971 г.: Документы, материалы, хроника. М., 1972. С. 127.

но было поддерживать связи между двумя Церквями. Разрушилась вся система. И тогда мы, *естественно*, обратились в Константинопольский Патриархат»⁵².

Стоит ли понимать эту позицию таким образом, что полученная от Русской Церкви автономия стала «настоящей» только после утверждения ее в Константинополе? — Неясно. В 1920–1930-е гг. в официальном русскоязычном печатном органе Финляндской Православной Церкви «Утренняя заря» юбилейные даты отсчитывали от 26 ноября 1918 г., когда правительство Финляндии приняло закон о Православной Церкви, присвоив ей статус государственной⁵³. Но позднее за точку отсчета был взят 1923 г., когда Константинопольский Патриарх дал благословение уже дарованной ранее Патриархом Тихоном автономии Финляндской Православной Церкви.

Таким образом, из истории Православной Церкви в Финляндии оказались вычеркнуты годы пребывания ее в составе Русской Церкви. Удалив «русский период» церковной жизни из исторической памяти своих пасомых — православных финнов, карел и части русских эмигрантов, — не теряет ли Финляндская Православная Церковь ценный опыт и не отказывается ли от его уроков?

В 1980 г. Финляндская Архиепископия обращалась с просьбой к Константинопольскому Патриарху о предоставлении статуса автокефалии, но реакции не последовало. Упущенная некогда возможность не была реализована и впоследствии.

Как прерывание, так и восстановление отношений между Финляндской и Русской Церквями были связаны с давлением государства на Церковь в СССР, грубым вмешательством советских органов в церковные дела, не обусловленным церковной пользой, но политической конъюнктурой. Как и предполагало финляндское правительство в 1923 г., Московская Патриархия не была свободна в своих решениях. Однако это не лишало ее статуса Кириархальной Церкви и не исключало необходимости бороться за сохранение каноничности в межцерковных отношениях. Последующие исторические события в очередной раз доказали, что не политика является основой церковной жизни для православных и не стоит ради нее забывать об истинной природе Церкви.

Ключевые слова: Финляндская Православная Архиепископия, Константинопольский Патриархат, Московский Патриархат, история Русской Православной Церкви, каноническое признание, автономия, автокефалия, Патриарх Тихон (Беллавин), Патриарх Мелетий (Метаксакис), С. В. Троицкий.

⁵² В Хельсинки отметили 90-летие автономии Финляндской Православной Церкви // NEWSru.com. Религия и общество. 12 сентября 2013 г. URL: <http://www.newsru.com/religy/12sep2013/finortho.html> (дата обращения: 5.03.2014).

⁵³ Исторический очерк жизни Финляндской Православной Церкви за 20 лет ее автономного существования // Утренняя заря. 1938. С. 98–117.

TOWARDS THE ISSUE OF THE DIVORCE
OF CANONICAL COMMUNION BETWEEN THE RUSSIAN
AND THE FINNISH ORTHODOX CHURCHES

T. SHEVCHENKO

The article explores the issue of the interrelation between the Russian and the Finnish Orthodox Churches. In 1957 the Moscow Patriarchy has official recognized the Orthodox Archbishopric of Finland under the Constantinople Patriarchy's jurisdiction and the problem of Finnish-Russian church relations ceased to be the subject of serious investigations. This situation caused the change of relation towards the Russian period in the history of the Finnish Orthodox Church. The author draws attention to constitutive documents' formulations concerning the canonical status of the Finnish Orthodox Church in the context of historical events. She attracts attention to missed earlier, owing to ideological and political restrictions, the process's details of autonomism of the Finnish diocese, the part of the Russian Church previous to 1921. In 2013 the Orthodox Archbishopric of Finland has solemnly celebrated the 90 anniversary of the autonomy. This implies the Russian period of the Finnish Orthodox Church has been forgotten. But this is important to hold the remembrance about that time in the historical memory by orthodox Finns because of the valuable experience of a church life.

Keywords: the Orthodox Archbishopric of Finland, the Constantinople Patriarchy, the Moscow Patriarchy, the history of the Russian Orthodox Church, canonical recognition, autonomy, autocephaly, Patriarch Tikhon (Bellavin), Patriarch Meletios (Metaxakis), S. V. Troitsky.

Список литературы

1. *Ведерников А.* На канонический путь! // Журнал Московской Патриархии. 1953. № 10. С. 16–20.
2. *Мазырин А., свящ.* Константинопольская Патриархия и обновленческий раскол // Бердянские чтения «Из варяг в греки: возвращение к истокам». III Международная научно-практическая конференция. 8–10 сентября 2009 г. Симферополь: «Н. Орианда», 2010. С. 64–87.
3. Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970 гг. М.: РОССПЭН, 2009–2010. Т. 1: 1945–1953 гг. М., 2009.
4. Поместный Собор Русской Православной Церкви: 30 мая — 2 июня 1971 г.: Документы, материалы, хроника. М., 1972.
5. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941: Документы и фотоматериалы. М., 1996.
6. *Харитон (Дунаев), иером.* Введение нового стиля в Финляндской Православной Церкви и причины нестроений в монастырях. Аренсбург, 1927.
7. *Шевченко Т. И.* Валаамский монастырь и становление Финляндской Православной Церкви 1917–1957 гг. М.: ПСТГУ, 2012.

8. *Шевченко Т. И.* Игумен Харитон. М.: Валаамский монастырь, Изд-во «У Никитских Ворот», 2011.
9. *Шевченко Т. И.* К вопросу о становлении финляндской модели церковно-государственных отношений // Материалы XXII Ежегодной Богословской конференции ПСТГУ: В 2 т. М.: ПСТГУ, 2012. Т. 1. С. 81–86.
10. *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999.
11. *Riikonen J.* Kirkko politiikan syleilyssa: Suomen ortodoksisen arkkipiispakunnan ja Moskovan patriarkaatin valinen kanoninen erimielisyys 1945–1957. Joensuu, 2007.